

Два молодых человека, Джим и я были лучшими друзьями с тех пор, как нам исполнилось семь лет. Большинство наших тусовок всегда были друг с другом, хотя у нас обоих были по паре других друзей. То, что мы дружим, неудивительно, когда вы узнаете, что наши семейные фермы были единственными семьями с детьми, достаточно близкими друг к другу, чтобы дойти до них пешком или на велосипеде в гости.

Мы жили в очень большом округе Среднего Запада, где было много очень больших ферм, но очень маленьких общин. Наша ферма занимала более 500 акров, у семьи Джима было более 800. Его отец добавил землю брата, когда бросил сельское хозяйство ради работы на фабрике недалеко от Чикаго и регулярной зарплаты.

Уезд у нас был бедный, но бедняков в нем было мало. Богатые люди жили в Батл-Крике, штат Мичиган. Вы легко узнаете их, костюмы, которые берут с вас 4 доллара за коробку хлопьев, в которых наполовину воздух. Те, кто думает, что фермер должен получать пенни за бушель после того, как фермер взял на себя все риски и сделал 95% работы, купив семена, посадив их, борясь с жуками и сорняками, собирал его, хранил, а затем транспортировал к железной дороге, а также многое другое.

У нас всегда была хорошая еда, приятная жизнь, чистый воздух и приятная обстановка. Наши машины всегда были старше, поэтому наш трактор должен быть новее. У нас было то, что нам было нужно, но предметы роскоши были не особо нужны.

Насколько бедным был наш край? Если вы повернете на Маршрут 6 на пересечении с Маршрутом 7, сразу за закусочной 6 и 7 будет знак «Добро пожаловать в графство *****». Под этим лозунгом до моего рождения было написано ПОЧТИ ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО. Думаю, кто-то с дробовиком напился однажды ночью и проделал в нем большую дыру.

Правительство округа следило за тем, чтобы школьные здания нашей пары всегда были покрашены и отремонтированы, но они так и не нашли денег, чтобы починить этот знак. Итак, насколько я помню, эта вывеска гласила: { } ПОЧТИ ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО.

* * * * *

Мне повезло, у меня был друг, который жил «по соседству», в полумиле от меня по дороге. Тем не менее, мне лучше, чем другим, у некоторых детей не было никого их возраста на многие мили вокруг.

Сегодня я понимаю, как мне повезло. Мы с Джимом, казалось, могли говорить друг с другом обо всех и обо всем. Мы рано стали лучшими друзьями. Мы смогли доверять друг другу тайны, сомнения и страхи. Где-то лет в 8 или 9 мы вместе начали задумываться о девочках. Мы делились историями о том, как видели юбку Марджи в школе или терлись о Сьюзи во время игры в «Навалом».

Ни один из нас никоим образом не был геем, но мы вместе испытали раннее сексуальное пробуждение. Мы раздевались перед сном или купались нагишом в пруду Беннета. Естественно, мы заметили изменения друг в друге, когда у нас наступило половое созревание. Например, по утрам после ночевки мы ловили друг друга на «утренней эрекции».

Мы открыли для себя мастурбацию отдельно. Я не знаю, кто из нас смог кончить первым, и не помню, в какой момент мы поняли, что оба способны эякулировать. Тем не менее, в какой-то момент взросления мы оба знали, что грядет «ЭТО»!

К тому времени, когда нам исполнилось 18, мы все еще регулярно ночевали друг у друга дома.

Будучи чертовски возбужденными мальчиками без подруг, не было ничего необычного в том, что после наших разговоров поздним вечером мы оба обнаруживали бушующую эрекцию и наш тайник с припрятанным Playboy, разбросанный повсюду. В конце концов дошло до того, что мы мастурбировали в нижнем белье, под одеялом в присутствии друг друга.

Вскоре наша застенчивость прошла. Время от времени мы просто опускали свои трусы, а затем драчили на виду друг у друга. В основном мы были заинтересованы грязными фотографиями, но было естественно подглядывать друг за другом. Видение другого члена в действии иногда добавляло волнения. Как настоящие мальчишки, мы даже могли поспорить, кто изредка сможет «выстрелить из своего хуя» дальше всех.

У Джимми было две старшие сестры, обе были необычайно хитрыми. Бет была всего на год старше Джима, а Линн была всего на два года старше его. Они были так похожи, что многие думали, что они близнецы, когда носили одинаковые наряды. По сей день они остаются двумя самыми красивыми девушками, которых я когда-либо знал. Обе выглядели мягкими и очаровательными во всем, что они носили, с макияжем или без, утром или вечером. Бет и Линн были как девушки с плаката деревенской жизни.

Я помню, как однажды ночью Джимми влетел обратно в свою комнату, ухмыляясь во весь рот и бормоча: «Черт возьми, черт возьми!!» Он ушел несколькими минутами ранее, чтобы пойти в ванную рядом со своей спальней. Плехнувшись на кровать, Джимми сунул руку в штаны и начал извиваться, как червяк на крючке.

— Что такое? Что происходит? — прошипел я. "Давай рассказывай, что случилось?"

Джимми спустил штаны. Его член был тверд, как столб забора. Он начал дрочить себя с закрытыми глазами, все еще говоря: «Черт возьми!» Я снова умолял его сказать, что, черт возьми, происходит.

Наконец Джимми открыл глаза, и они были практически остекленелыми. Ведя себя так, как будто он был под наркотиками, Джимми сказал: «Я провел последние пару минут, глядя на обнаженную Бет. А теперь оставь меня в покое, я просто должен кончить прямо сейчас, пока я все еще вижу ее в своей голове!»

Но я хотел услышать все подробности немедленно. Думая больше своим членом, чем головой, я быстро заключил сделку. Я пообещал подрочить ему его хуй, если он просто будет лежать с закрытыми глазами и «думать вслух».

Джим закрыл глаза руками, затем начал тихо говорить. Я схватил его член и начал медленно качать его.

Когда он вышел из комнаты, как раз перед тем, как войти в ванную, он заметил, что дверь Бет была приоткрыта. Джимми любил подглядывать за своими сестрами. По привычке он сделал еще пару шагов, чтобы заглянуть в ее комнату. Бет раздевалась. Она переодевалась из спортивного костюма. Как только он впервые заглянул в ее комнату, она сняла топ. Его сестры обычно были очень осторожны, чтобы держать свои двери плотно закрытыми, но она сглупила, так что Джимми впервые хорошенько разглядел обнаженную девушку.

Он мог видеть только ее левую грудь. Она была размером с сочный огромный апельсин и выглядела немного возбуждающе. Джимми описал, что видел длинный толстый сосок, торчащий наружу. Затем она согнулась в талии, чтобы стянуть с себя трусы. Когда она наклонилась вперед, Джимми описал, как ее сосок опустился вниз, и он сильно покачивался.

Прежде чем он успел полностью осознать это зрелище, ее трусы уже спустились. Ее задница внезапно оказалась перед его глазами. Бет очень спортивная, и очевидно, ее задница была такой же упругой и упругой, как и все, что мы когда-либо видели в Playboy. Бет откинула трусы и встала. Вот она: длинные ноги, крепкие ягодицы, красивая грудь, длинные светло-каштановые волосы. Другими словами, богиня-подросток.

Бет подошла к своему столу, положила одежду и сделала еще пару шагов к комоду. Процесс стал обратным, когда она надела шелковый лифчик, а затем влезла в трусики. Когда Джим дошел до той части, когда Бет снова наклонилась, чтобы одеть свои трусики, его дыхание стало настолько прерывистым, что я понял, что он готов кончить.

Схватив бутылку с маслом для рук, я брызнул немного на головку его члена. Уронив бутылку, я быстро обхватила свободной рукой верхушку его члена, как бейсбольную битку. Это сделало мастурбацию еще приятней! Джим начал тереться о мои руки, и через несколько секунд он кончил как сумасшедший. Его бедра вышли из-под контроля, и я едва мог удержать его хуй. Его теплая сперма покрыла мои пальцы, это было действительно сексуально, ничего подобного я раньше не испытывал.

Все еще тяжело дыша, Джим твердил, что он никогда так не кончал и продолжал благодарить меня. Хотя я был в шоке, я все еще был чертовски возбужден. Я не кончил, но очень хотел. Наконец, я не выдержал. Я сказал: «Если ты действительно так благодарен, тогда начни с самого начала, где Бет раздевается, и сделай для меня то, что я сделал для тебя!»

Думаю, гормоны Джима все еще бушевали так сильно, что он с готовностью согласился. После того, как я снял трусы, мы поменялись местами. Откинувшись на спину, я закрыл глаза.

Поколебавшись несколько секунд, Джим, наконец, схватил мой член, чтобы подрочить, и снова пережить свои ощущения от наблюдения за раздеванием Бет. Заняв на этот раз больше времени, Джим описал левую грудь Бет, как он видел ее с трех четвертей, когда она подняла, а затем опустила руки над головой. Исполненный благоговения, он повторил ту часть, где Бет наклонилась, а затем спустила трусы.

Он снова подробно описал, как увидел ее торчащую в воздухе задницу, а затем ясно заметил ее щель сквозь светло-каштановые волосы на лобке. Красочное повествование Джима в сочетании с его рукой на моем члене довело меня до крайности. Я достиг высшей точки эйфории. Застонав, я вытянул бедра вверх. Поняв, что вот-вот произойдет, Джим зажал рукой мою головку как раз в тот момент, когда я пустил свою первую струю спермы рывок. Эффект состоял в том, чтобы омыть мой кончик в теплой ванне со спермой. Джим провел ладонью по моей головке, позволив мне поместить пенис в его ладонь. Это был самый удивительный, мощный оргазм, который я когда-либо испытал.

* * * * *

Тогда мы жили в сельской местности и ходили в очень маленькую районную школу. Трудно завести девушку, когда ты видишь очень мало девушек в школе, воскресной школе или на церковных светских мероприятиях, где всегда толпятся взрослые. Кроме того, несколько женщин в нашем округе жили как минимум в нескольких милях от нас, а большинство — намного дальше.

Когда мы росли, в нашей двухкомнатной школе было несколько мест, где можно было уговорить девочку спрятаться с вами на несколько минут, но настоящего уединения не было. Несколько раз за эти годы я заставлял девушку оставаться со мной наедине, но это не очень

мне помогло для дальнейшего моего сексуального образования.

Однажды поздно ночью мы оба были очень возбуждены. Я только что поделился всеми восхитительными подробностями о том, как прикасался к Шарлин в нашей школе в тот день.

Это был прохладный день. Группа детей собралась в уличной нише во время перемены, чтобы укрыться от ветра. Как-то это превратилось в игру «собери всех в угол». К счастью, я столкнулся с Шарлин. Ее духи, как всегда, были восхитительны. Она была такой мягкой и милой. Она мне очень нравилась и была, наверное, самой милой девочкой в школе моего возраста.

Внезапно моя рука оказалась прямо у ее киски! Я повернул ладонь, чтобы накрыть ее киску сквозь штаны. Я начал растирать ее, явно чувствуя ее сильное возбуждение. Когда она не закричала и не запротестовала, я решил продолжить щупать ее. Я не знал, что я делаю, но мне это так понравилось, что мой член мгновенно встал. Неуклонно я продвигался ближе к ней. Встал немного впереди нее и посмотрел в глаза Шарлин. Она оглянулась, когда поняла, что это моя рука между ее ног. Я осторожно положил ее руку на свой пенис.

Мы никогда не разговаривали, не улыбались и не проявляли какой-либо особой реакции, но она начала тереть мой пенис вверх и вниз, пока мы просто смотрели друг другу в глаза. Мы стояли там пару минут, чувствуя друг друга. Боже, если бы мы были где-нибудь одни. Мое сердце упало, когда прозвенел звонок. Группа распалась, поэтому нам пришлось остановиться.

Пока я вслух описывал Джиму, как мягко и тепло было у нее между ног, наши руки скользнули в карманы, чтобы тихо помассировать наши стояки. Как типичные мальчишки, мы начали болтать о том, что бы мы хотели сделать с той или иной девушкой. Подшучивая, Джим сказал: «Ты уверен, что не сможешь пригласить свою кузину в гости?» Моя двоюродная сестра Шерил была местной «простой девочкой».

Каким-то образом эта шутка переросла в желание, чтобы пососать свои собственные члены, поскольку поблизости не было девушек, которые могли бы сделать это за нас. Штаны спустились, и мы стали соревноваться, кто сможет ближе всего добраться до своего собственного члена. Никто из нас не был особенно близок, но у нас все еще было дикое возбуждение, которое не прекращались, так что на помощь пришла моя коллекция порно.

Почему-то просто подрочить было недостаточно после дня, проведенного с Шарлин. Джим, напомнивший мне о моей двоюродной сестре, только усугубил ситуацию! Наконец-то я стал храбрым и любопытным. Я не чувствовал себя геем, а просто хотел почувствовать свой эрегированный пенис в теплом, влажном месте.

Той ночью я был достаточно отчаянным, чтобы оказать услугу, и в ответ получить ее. У Джима был такой же высокий уровень гормонов, как и у меня, поэтому он согласился. Мы поклялись кровью не кончать друг другу в рот. Мы должны были предупредить другого парня или умереть. Той ночью я точно понял, что дрочить — это хорошо, но определенно были другие способы, которые приносили мне облегчение.

Так как это была моя идея, я заставил Джима отсосать мне первым. Сев на край кровати, я сбросил штаны и открыл «Плейбой» с макетом Барби Бентон. Она была чертовски горяча, к тому же она напоминала мою милую сестру, что еще больше меня завело.

Без предупреждения Джим сунул мой член себе в рот. Он так класно отсасывал мне, чем я мог когда-либо мечтать. Думаю, это был случай «поступать с другими». За эти годы мы сломали много барьеров, поэтому вместо того, чтобы быть неловким, он просто невербально сказал: «Я

чертовски возбужден, и вот что я хочу, когда придет моя очередь!» Дорогой Господь, это было невероятно.

Его рука начала качать низ ствола моего члена, а его рот и язык работали над моей головкой. Не прошло и двух минут, как я предупредил его, что собираюсь кончить. Я уставился на куст Барби, думая: «Боже, это должно быть что-то похожее, когда я засовываю свой член в ее киску. Боже, я трахаю тебя, Барби...»

Он работал руками, как сумасшедший, и вскоре из меня брызнула порция спермы. Мой оргазм длился минуты. После, может быть, дюжины сильных рывков я просто лежал, хотя мои бедра время от времени подпрыгивали, когда очередной эякуляторный спазм сотрясал мое тело. В конце концов я рухнул, сказав Джиму, что он может отпустить мой покалывающий член.

Когда я снова смог двигаться, Джим вернулся после мытья рук. Чтобы Джим мог сесть на мое место, я спустился с кровати. Он открыл какой-то потрепанный выпуск одного из своих любимых журналов, когда я занял позицию. Схватив его пенис, я несколько раз медленно погладил его. Прошло несколько секунд, пока я немного изучал его пенис. Так близко я его еще не видел. У нас обоих наконец-то выросли члены хорошего размера. Хотя я должен был признать, что его хуй был очень мягким и теплым, теперь, когда я кончил, у меня было много размышлений. На что это будет похоже?

Больше боясь показаться трусом, я погрузил свой рот вниз, поглощая его эрекцию. Джим издал звук, как будто его ударили в живот. Для меня это было достаточно приятное ощущение; его член был твердым, но кожа была такой же мягкой, как выглядела. Налившись кровью, он был удивительно теплым, так что его член приятно касался моего языка. У Джимми почти сразу же начала вырабатываться семенная жидкость. Может быть, из-за ментальной привязки к сексу в целом он даже показался мне нормальным. Поразмыслив, я не был сексуально возбужден, но, как подарок на Рождество, зная, что заставляю его испытать умопомрачительные ощущения, которые я только что испытал несколькими минутами ранее, я был доволен.

Не знаю точно, но я не думаю, что Джим продержался дольше, чем я. Прежде чем Джим успел меня предупредить, я почувствовал, как член у меня во рту набух и напрягся. Я дважды вздрочнул Джима рукой, чтобы довести его до оргазма так же, как он меня.

В основном наш совместный «секс» заключался в том, чтобы драть на грязные картинки. Но, слава богу, мы немного смирились с случайными контактами мальчика с мальчиком. Это оказалось дверью, ведущей к моим самым смелым сексуальным фантазиям.